

Шалин Виктор Викторович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
и культурологии Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина

Астахова Римма Кимовна

аспирант кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина

СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация:

Семейная проблематика является одной из наиболее важных и популярных тем в социологических исследованиях. В связи с трансформационными процессами, происходящими в современном обществе и институте семьи, значительные изменения претерпевает и семейная культура. В статье исследуется один из ресурсов ее формирования – семейно-родовая память. Отмечается, что личность в процессе коммуникации с членами своей семьи получает важный опыт семейного взаимодействия, проводит рефлексию, осозная события, относящиеся к прошлому, дает им ценностно-смысловую оценку, принимая или отвергая знания и опыт предшествующих поколений. Авторы статьи подчеркивают значимую роль семейных традиций, через которые можно прививать молодому поколению значимость семьи, детей, любви, заботы, взаимопонимания, укрепляя тем самым семейную культуру в целом.

Ключевые слова:

личность, семья, семейная культура, память, социальная память, коллективная память, семейно-родовая память, коммуникация членов семьи, традиции.

Shalin Viktor Viktorovich

D.Phil., Professor, Head of Social
and Cultural Sciences Department,
Kuban State Agrarian University

Astakhova Rimma Kimovna

PhD student, Social and
Cultural Sciences Department,
Kuban State Agrarian University

FAMILY AND GENERIC MEMORY AS A RESOURCE FOR FORMING A FAMILY CULTURE OF A PERSON

Summary:

Family issues are one of the most important and popular sociology research topics. In connection with the transformation processes taking place in modern society and in the institution of the family, the family culture is undergoing changes. The paper deals with the family and generic memory as one of the resources for formation of family culture. It is noted that a person in the process of communication with members of his family gains important family experience, conducts reflection, realizing events related to the past, and gives his value-semantic evaluation of events, accepting or rejecting the knowledge and experience of previous generations. The authors emphasize the significant role of family traditions, through which the importance of family, children, love, care, and mutual understanding can be instilled in the younger generation, thereby strengthening the family culture as a whole.

Keywords:

person, family, family culture, memory, social memory, collective memory, family and generic memory, family communication, traditions.

Семейная проблематика является одной из наиболее важных и популярных тем в социологических исследованиях, что объясняется значимой ролью семьи в сохранении и воспроизводстве национальной культуры, а также влиянием института семьи на развитие социальной структуры государства. Характер семейной организации влияет на исторические судьбы населения, именно от семьи зависит общественная жизнь людей [1, с. 464].

Трансформационные процессы, происходящие в обществе, выступают в качестве основного фактора преобразований института семьи: смена ценностных ориентаций населения в отношении семьи, изменение поведенческих установок членов семьи, ее функциональной структуры и социокультурной роли [2]. В связи с такими преобразованиями очень важно подвергать социологической рефлексии вопросы семейных отношений, поскольку именно семье отводится главная роль в процессе формирования личности, ее социализации и жизнедеятельности в целом.

В отечественной фамилистике институт семьи чаще всего исследуется с точки зрения двух парадигм: кризисной [3] и эволюционной [4]. В рамках данных парадигм учеными разработаны следующие направления: плюрализм моделей современной семьи [5], семейные ценности [6], репродуктивные установки и социальное здоровье семьи [7], тенденция появления так называемых чайлдфри [8]. Для нашего исследования важно также выделить направление, связанное с изучением семейно-родовой памяти, поскольку жизнь человека в значительной степени состоит из воспоминаний, где большое значение имеет семейная память как опыт рода, передаваемый из поколения в поколение [9].

При всем многообразии направлений в рамках социологии семьи, на наш взгляд, именно семейно-родовая память является основным ресурсом формирования семейной культуры личности, а значит, должна стать важным вектором исследований в отечественной фамилистике. Социологический анализ данного направления может способствовать укреплению семейных ценностей российского общества, особенно молодого поколения.

Теоретико-методологическим инструментарием исследования служит социально-конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана, которые исследуют само знание, помогающее сформировать человеку определенный образ реальности [10]. В процессе жизнедеятельности люди становятся субъектами и объектами, способными формировать свою реальность. В рамках формирования социальной реальности акторы (члены семьи) взаимодействуют друг с другом, что позволяет им не только формировать собственные образы, но и выражать отношение к ним. В связи с этим мы применяем в работе теорию коммуникативного действия немецкого социолога Ю. Хабермаса, которая позволяет исследовать особенности современных коммуникаций членов семьи. Именно этим в процессе возникает общий социальный мир семьи, на основе коммуникативных действий одно поколение может передавать другому свой семейно-родовой опыт. Опираясь на разработки австрийского социолога и философа А. Шюца, отметим, что память человека, его жизненный опыт определяются уникальной биографической ситуацией. Каждая семья отлична от повседневного мира, но в то же время является его частью, поэтому важно обращаться к семейно-родовой памяти, что позволит человеку эффективнее ориентироваться и адаптироваться в социальном пространстве.

Социализация – сложный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека. Она выступает в качестве непрерывного постижения индивидом социальных норм, ценностей и образцов поведения, которые способствуют успешному функционированию в данном обществе [11]. Именно семья влияет на формирование ценностных ориентаций и установок личности в процессе социализации. Благодаря институту семьи человек начинает формироваться как личность, усваивает социальные нормы и правила, которые в дальнейшем транслирует в обществе.

В процессе социализации члены семьи коммуницируют друг с другом, формируя семейную культуру. Остановившись на операционализации понятия «семейная культура», отметим, что сам термин «культура» имеет множество определений в рамках социально-гуманитарных наук. Культура – это системное качество духовной жизни общества, которое выражается в различных проявлениях: отражение культуры в сознании населения, совокупность ценностей, совокупность материальных благ, созданных человеком, а также результат человеческой деятельности в виде традиций, обычаев [12, с. 368–370]. Опираясь на данное определение, отметим, что семейная культура подразумевает совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок членов семьи, которые детерминируют представления о семье и семейных отношениях в обществе, а также определяют характер семейных практик.

Современный мир вовлечен в пространство глобализации, инноваций, различных трансформационных процессов, что воздействует и на культурные константы семьи. Трансформационные процессы так или иначе влияют на семейную культуру, и последняя становится результатом комбинации традиционного и инновационного в семейных отношениях. Правильную интерпретацию новым ценностям и нормам в семейных практиках могут дать только члены семьи. На наш взгляд, верным каналом трансляции когнитивных, ценностных и поведенческих установок является семейно-родовая память.

Прежде всего, стоит заметить, что память, с точки зрения социологии коллективной памяти, представляет собой сложную совокупность знаний и образов и принадлежит индивиду. Однако индивидуальная память не может быть всецело замкнутой, ибо она, по мнению французского социолога М. Хальбвакса, выстраивается посредством взаимодействия с социальным окружением. Индивидуальная память находится под влиянием коллективных (в том числе семейных) представлений о прошлом. В этом смысле индивидуальная память как таковая не существует. М. Хальбвакс определяет это коллективное представление о прошлом как коллективную память (рода, семьи, группы). При рассмотрении феномена семейной памяти фокус его внимания направлен на то, каким образом тот или иной член семьи составляет собственную память по отношению к другим членам семьи при помощи так называемых рамок, которые дают возможность помнить прошлое, связанное с личной (семейной) жизнью индивида. Некоторые важные события, происходящие в семье, или сами члены семейной группы составляют определенную структуру, которая задает ориентиры для запоминания и формирования семейно-родовой памяти [13].

В.В. Касьянов и С.И. Самыгин отмечают, что память индивида/группы тесно связана с конкретным социальным «пространством: например, комната, сад, угол улицы и прочее – места, которые знакомы, приобрели эмоциональную ценность и позволяют помнить прошлое. Наличие таких мест важно и для индивидуальной, и для коллективной», семейно-родовой памяти [14, с. 78].

В соответствии с позицией М. Хальбвакса, коллективная (семейная) память отличается от исторической памяти. Даже если исторические события влияют на формирование семейно-родовой коллективной памяти, она сохраняет только часть прошлого, которая все еще жива в коллективных представлениях группы (семьи как малой группы).

Безусловно, семейно-родовая память является связующим звеном между индивидуальным уровнем и высшими слоями социальной памяти. Члены семьи – это наследники капитала семейной памяти. Работая с памятью прародителей, они имеют возможность осознать семейный сценарий, выбрать направление развития новых сценариев жизни рода, формировать семейную культуру. Осознание семейного сценария одним из членов рода ведет к восстановлению «забытых» фактов, сформированных в капитале семейной памяти, и «оздоравливает» будущее новых поколений [15]. По мнению О.Т. Лойко, память представляет собой рефлексивный процесс осознания события, относящегося к прошлому, но получившего ценностно-смысловую оценку в актуальном настоящем [16].

Семья может принимать инновации на основе сохраняющихся воспоминаний, но наряду с этим она может и отклонить новые элементы социокультурного опыта для защиты своих семейно-родовых традиций. Таким образом, могут возникать конфликты в отношении семейно-родовой памяти, и реакция членов семьи может привести к изменениям.

Регулярные социальные практики, связанные с общением родственников, институционализируются, становятся нормами поведения, в дальнейшем санкционируются и поддерживаются обществом. Институт семьи относится к типу аскриптивных социальных институтов. Аскрипция означает, что статус, ролевой набор человека, включенного в кровнородственные отношения, задаются самим фактом существования этих отношений. Семью не выбирают, в ней рождаются.

Социальные институты могут выглядеть как заданные, но изменение социальных практик влечет за собой трансформацию существующих институтов, возникновение новых институциональных форм, трансформацию семейной культуры. Многие институты, функционирующие в современном обществе, играют важную роль в конструировании, формировании и сохранении семейно-родовой памяти и семейной культуры.

Необходимо отметить тот факт, что несмотря на трансформационные процессы, происходящие в самом институте семьи, она все равно занимает важное место в иерархии ценностей россиян. В число главных жизненных аспектов входят здоровье, семья, безопасность, доход [17]. В то же время современный социум значительным образом отличается от общества, которое существовало раньше. В связи с этим становится другой и семейная культура. Изменения социально-экономической и политической ситуации, этнические конфликты, глобализационные процессы травматично воздействуют на общество, изменяют социокультурные условия, трансформируют систему ценностей человека, вызывая атомизацию и индивидуализацию семейной культуры и семьи [18].

В ценностной системе российской семьи на первый план выходит чувственно-эмоциональное сознание, доминирует интимность над репродукцией в качестве супружеских отношений, что обуславливает появление однодетной или бездетной моделей семьи. Ценность детей и их воспитания приобретает иную значимость, т.к. независимость семьи от государственной поддержки способствует тому, что рождение детей и их воспитание становятся более осознанным семейным выбором, негативно влияя при этом на демографическую ситуацию в России.

Все чаще сексуальность выходит за границы брака, что ведет к росту внебрачной рождаемости [19]. Исследования, посвященные добрачным сексуальным отношениям, говорят о том, что в настоящее время к ним относятся намного более либерально, чем, например, 25 лет назад [20]. Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в общественном сознании сожителство равноценно традиционному браку.

В настоящее время в современных семьях происходит эгалитаризация отношений между супругами. Такой тип отношений привлекателен для современных женщин, которые могут самореализоваться как в семейной, так и в профессиональной сфере. Отношения и психоэмоциональный климат в семье становятся для супругов более ценными, ведь именно от них зависит стабильность семьи. В связи с этим мы наблюдаем тенденцию нуклеаризации семьи, проживания молодой семьи отдельно от старшего поколения, а иногда и полную утрату связи с ними.

Таким образом, семья продолжает играть важную роль в современном обществе, но меняются ее когнитивные, ценностные, поведенческие установки. Иногда такие трансформации не приносят положительных результатов и полностью разрушают семейную культуру.

На наш взгляд, чтобы поддерживать семейную культуру, не нужно полностью отказываться от инновационного, необходимо правильно транслировать традиционные компоненты семейной культуры, прививая значимые семейные ценности посредством семейно-родовой памяти.

Передать опыт предшествующих поколений можно через создание семейных традиций. Они могут быть выражены в семейных праздниках: Новый год, Рождество, день рождения. В каких-то семьях принято собираться вместе за обеденным столом по выходным; кто-то отмечает совместно дни рождения всех членов семьи; кто-то собирает на праздники всех родственников из разных уголков страны, поет песни, рассматривает старые фото, рассказывая молодому поколению о своей жизни; кто-то хранит в доме семейные реликвии (различного рода документы, письма, награды и т. д.) и передает их по наследству. Каждая из таких традиций свидетельствует о жизни и делах родственников. Бережное отношение к ним выступает в качестве духовной преемственности поколений и является элементом семейно-родовой памяти.

Таким образом, анализ научных и эмпирических источников показал, что глобализация, индивидуализация и социальная неопределенность в российском обществе меняют контуры семейной культуры. Создать и поддержать адекватные для стабильного развития общества когнитивные, ценностные и поведенческие установки семьи помогает семейно-родовая память. Личность в процессе коммуникации с членами семьи получает важный опыт, проводит рефлексию, осознавая события, относящиеся к прошлому, дает им свою ценностно-смысловую оценку, принимая или отвергая знания и опыт предшествующих поколений. На наш взгляд, через семейные традиции можно прививать молодому поколению важность и значимость семьи, детей, любви, заботы, взаимопонимания, укрепляя тем самым семейную культуру в целом.

Ссылки:

1. Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008. 1003 с.
2. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д, 2009. 263 с.
3. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000. 416 с.
4. Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 2. С. 20–38.
5. Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1. С. 74–79; Шалин В.В., Панченко А.А. Трансформация модели многодетной семьи как основного элемента устойчивого развития страны // Теория и практика общественного развития. 2019. № 4 (134). С. 13–23. <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.4.1>.
6. Ростовская Т.К., Сорокина Н.В. Традиционные семейные ценности как залог стабильности российского общества: социокультурный анализ // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 33–45.
7. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки / В.Н. Архангельский, Ю.В. Зинькина, А.В. Коротаев [и др.] // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50; Социальное здоровье молодой семьи: показатели и уровни оценки / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 21–25.
8. Казачихина М.В. Чайлдфри как одна из форм современной семьи // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 3. С. 10–14.
9. Логунова Л.Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 69–75.
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 324 с.
11. Карнацкая Н.В. Влияние семьи на социализацию подростка // Концепт. 2017. № 8. С. 61–70.
12. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2009. 489 с.
13. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М., 2007. 348 с.
14. Касьянов В.В., Самыгин С.И. Историческая и коллективная память и социальный порядок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 76–80.
15. Логунова Л.Ю. Структурные характеристики семейно-родовой социальной памяти // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 1. С. 120–133.
16. Лойко О.Т. Феномен социальной памяти. Томск, 2002. 256 с.
17. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 07.06.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 10.03.2020).
18. Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона: электронный научный журнал. 2016. № 2. URL: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2016/3526> (дата обращения: 20.03.2020); Gafiatulina N.Kh., Rachipa A.V., Vorobyev G.A., Kasyanov V.V., Chapurko T.M., Pavlenko I.I., Samygin S.I. Socio-Political Changes as a Socio-Cultural Trauma for the Social Health of Russian Youth // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8, iss. 5. P. 602–609.
19. Голод С.И. Сексуальность, гендер и семья: социологическая интерпретация // Человек. 2004. № 4. С. 113–123.
20. Добрачный секс: табу или норма? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 26.06.2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115299> (дата обращения: 10.04.2020).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична